

— Ваше Величество, вы что-то хотели, чтобы я сделал? —

Роулетт только что закончил обед и собирался посмотреть модную нынче слёзную драму, как вдруг получил сообщение от Лейдена с просьбой подойти.

Учитывая, что Лейден связался с ним через световой мозг, а не по коммуникатору, Роулетт не спешил.

Открыв дверь и войдя, он только успел поздороваться, как взгляд его тут же привлек яркий хвост русалки, мерцавший в огромном бассейне посреди комнаты.

Взглянув внимательнее, он увидел Его Величество, сидящего по-турецки у края бассейна и оживлённо беседующего с русалкой.

Причём сам малыш-русалка, похоже, чувствовал себя вполне комфортно — спокойно ел и время от времени согласно кивал...

Погодите-ка, ел?!

...?

Доброжелательное выражение лица Роулетта мгновенно исчезло. Боль в пояснице и ногах как рукой сняло. Прежде чем Лейден успел обернуться и хоть как-то замаскировать улики, управляющий уже оказался перед русалкой, наклонился и встретился взглядом с его ясными глазами.

Затем его взгляд переместился на аккуратно расставленные миски и тарелки с едой у бассейна.

Роулетт глубоко вдохнул. С маленькой русалкой он, конечно, не мог быть строг, но вот с Лейденом, которого воспитывал с детства — совсем другое дело.

— Ваше Величество! — нахмурившись, он с упрёком посмотрел на невозмутимого Лейдена, чувствуя искреннюю тревогу. — Я же давал вам свои советы по уходу за детёнышами! Если бы вы читали их вместе с методичками из центра опеки, то это бы...

— Этого не должно было произойти!

Он даже не успел начать разговор о перепланировке рабочего кабинета, который только что обсуждал с Цзи Минцзяном, как Лейден, которого сейчас, похоже, приняли за безответственного опекуна, только растерянно моргнул:

— Нет, вы что-то не так поняли...

Проследив за взглядом Роулетта, Лейден заметил еду у бассейна — и наконец понял, в чём дело. Он не знал, смеяться ли или плакать.

— Управляющий Роулетт, — неожиданно вмешался Цзи Минцзян, почувствовав себя участником сцены «родители отчитывают ребёнка». Он кашлянул и, видимо, решив вступить за Клариса, спокойно пояснил: — Это я попросил Его Величество организовать для меня человеческую еду.

Хотя наблюдать, как Кларис теряется перед стариком, было довольно забавно, всё же именно он был причиной этого недоразумения, и потому счёл нужным объясниться.

Услышав рядом незнакомый, чистый голос, Роулетт на мгновение замер. Затем повернул голову и посмотрел на серебряную русалку, которая подплыла к краю бассейна и смотрела на него с любопытством.

После того как русалка внятно и чётко объяснила, почему Лейден подал ему человеческую пищу, и кратко представилась, выражение Роулетта стало отстранённым. Однако вскоре он кивнул, как будто всё происходящее показалось ему вполне логичным.

— Я ещё удивился, как быстро вы приняли существование Минцзяна и позволили ему войти в ваши покои, — пробормотал он. Ведь раньше Лейден недвусмысленно показывал, что не испытывает никакого интереса к русалкам из центра опеки.

Если Цзи Минцзян, которого они привезли во дворец, изначально отличался от обычных маленьких русалок... тогда всё становилось на свои места.

...

После того как он неоднократно убедился, что перед изменением рациона русалке была проведена полная медицинская проверка, и что после нескольких приёмов пищи Цзи Минцзян не показал никаких отрицательных реакций, Роулетт погладил бороду — и только тогда вспомнил, зачем вообще сюда пришёл.

— Вы хотите вырыть бассейн в кабинете? Но там ведь уже нет ни одного свободного уголка, который можно было бы переоборудовать, — переспросил он, после того как Лейден изложил свою просьбу.

На лице Роулетта, только что успокоившегося, вновь отразилось недоумение.

Как этот упрямец стал таким импульсивным, едва повзрослев?

Услышав такой ответ, Лейден несколько не удивился. Он повернул голову и взглянул на Цзи Минцзяна — в его взгляде ясно читалось: «Вот, я же говорил, что переделать не получится».

Если уж на то пошло...

Цзи Минцзян задумался на мгновение. Краем глаза он заметил, как в бассейне плавно изгибается и покачивается рыбий хвост, и внезапно вспомнил тот контейнер, в котором его перевозили туда и обратно.

— Тогда, может, мы установим в кабинете большой аквариум? — предложил он.

Это было вполне осуществимо. Роулетт мысленно набросал планировку нынешнего рабочего кабинета Лейдена.

Вырыть бассейн в тщательно спроектированной комнате было явно невозможно, но если перенести книжный шкаф рядом с рабочим столом и сам стол, то аквариум, в котором маленькая русалка смогла бы свободно и с комфортом жить, вполне поместится.

Роулетт перевёл взгляд на тело русалки и оценил длину его хвоста в расправленном виде, после чего кивнул:

— Я займусь этим. В ближайшее время пришлю тебе проект на световой мозг. Завтра можешь брать Минцзяна с собой, когда поедешь работать.

Сказав это, он не стал задерживаться в покоях, быстро связался с логистическим отделом и вышел из комнаты.

После его ухода Цзи Минцзян, всё ещё держась руками за край бассейна, посмотрел на Клариса. Кончик его хвоста поднялся над водой и, повернувшись под углом в девяносто градусов, указал прямо на него самого.

— Ваше Высочество? Вы это обо мне?

Бледно-голубой, словно сотканный из лёгкого тумана, хвостовой плавник казался под солнечными лучами невероятно гладким и нежным. Взгляд Лейдена невольно скользнул по поверхности воды, на которой с плавника капали прозрачные капли.

Стараясь сдержать внезапное желание ущипнуть этот хвост, он ответил с невозмутимым видом:

— Разумеется. Раз уж ты выучил общеязычный, это явно не только для того, чтобы общаться со мной. Позже тебе придётся контактировать с другими. А значит, тебе нужно будет официальное положение — такое, чтобы остальные относились к тебе с должным уважением.

«Это даже не просто вежливость», — с лёгким прищуром подумал Цзи Минцзян, глянув на него.

Что до общения с другими, о котором упомянул Кларис — он и сам уже давно об этом думал.

Если удастся собрать доказательства чудовищных преступлений старых аристократов, обнародовать их и наказать виновных... смогут ли русалки вернуться к тому положению, в котором находились тысячи лет назад?

С одной стороны — общественные стереотипы, укоренившиеся за века, с другой — сами русалки, привыкшие к тепличному образу жизни.

Вспоминая тех милых, красивых, но совершенно ленивых маленьких русалок, Цзи Минцзян вновь почувствовал лёгкую головную боль.

«Да где там! Даже если преступления этих стариков вскроются, русалки, привыкшие к такому образу жизни, и люди, приученные их баловать, всё равно будут "усердно" двигаться в том же направлении!»

— Значит, нужно влиять исподволь... — пробормотал он. Если получится улучшить тот курс, о котором говорилось в дневнике, возможно, удастся понемногу изменить самих русалок.

А вот как изменить восприятие в человеческом обществе?

У Цзи Минцзяна начали складываться неясные идеи, но, учитывая, что он сам пока слабо ориентируется в сфере социальных контактов и общественного резонанса, решил отложить эту мысль на потом.

— Лучше сначала дождаться, пока мне покажут те материалы, — подумал он. — Это всё же не решение, которое я могу принять в одиночку.

— Что ты делаешь? — отвлекшись от раздумий, Цзи Минцзян заметил, что Кларис держит в руках коммуникатор, явно больше по размеру, чем световой мозг.

— Ты ведь сам сказал, что хочешь скопировать ментальную силу патриархов, — ответил тот. — Я попрошу Роуллетта немного сдвинуть их визиты и заодно дам поручение — пусть соберут данные по направлениям их звериной трансформации и пришлют мне.

Он отложил коммуникатор и посмотрел на заинтересованного Цзи Минцзяна.

— Это ведь поможет, если ты заранее будешь знать, какие животные у них обитают в ментальном море?

Цзи Минцзян не ожидал, что Кларис подумает об этом, и с некоторыми смешанными чувствами кивнул.

Его эксперименты с Пьером и другими заключались в том, чтобы проанализировать их ментальную силу, угадать тип трансформации — и имитировать его. И хотя оба раза он добился успеха, риски были немалые.

Если он заранее будет знать, с каким зверем придётся иметь дело, то и вероятность успеха возрастёт.

— Отлично. Тогда пусть встречи с патриархами пяти семей растянутся на пять дней. Как раз начнём с понедельника на следующей неделе.

Цзи Минцзян нахмурился, прикинул силу своей ментальной энергии и покачал головой:

— Трёх дней хватит. Начнём завтра, закончим к выходным. А потом сразу пойдём в тёмную комнату.

Сегодня утром он без труда воспроизвёл ментальные волны двух человек, и пять за три дня — задача вполне выполнимая.

Услышав такое заявление, Лейден удивлённо взглянул на него, но возражать не стал — лишь молча откорректировал только что составленный график и переслал его Роуллетту.

— Хорошо. Пусть завтра первым придёт патриарх семьи Лаванда. Так вероятность ошибки будет меньше.

Получив подтверждение от Роуллетта, Лейден заметно расслабился, отложил коммуникатор и повернулся к Цзи Минцзяну:

— Если всё пройдёт успешно, тебе нужно заранее подумать, чем займёшься потом.

Скопировать ментальные волны нескольких патриархов, затем собрать эту уникальную энергию в специальные контейнеры — если с Цзи Минцзяном всё будет в порядке, Лейден считал этот план вполне реализуемым.

А поход в тёмную комнату для изучения архивов — лишь способ подтвердить их догадки. Если они хотят вернуть всё к первоначальному состоянию или предпринять дальнейшие действия, с решением медлить нельзя.

— У меня уже есть кое-какие мысли, — ответил Цзи Минцзян, помолчав. — Скажу, когда доведу их до ума.

Краем глаза он увидел имя Берни Лаванда — того самого, которого он недавно заблокировал в световом мозге.

Кларис, судя по всему, не из тех, кто разбирается в подобных вещах. Может, действительно стоит послушать профессионала?

...

— Скажи, как быстро стать популярным?

Берни только что закончил спарринг, как его отвёл в сторону зала Цзи Минцзян и задал этот совершенно ошеломляющий вопрос.

Он непроизвольно переспросил, не в силах поверить в услышанное, глядя на стоящего напротив боевого маньяка, который минуту назад в очередной раз кулаком размозжил его меху.

Такой талант, идеально подходящий для службы в армии... и он собирается пойти в шоу-бизнес?!?

— Что ты себе надумал? — в его ухо донёлся холодный голос, и Берни вздрогнул. Только теперь он понял, что проговорился вслух.

Но если не для того, чтобы стать звездой, то зачем?..

— А-а-а, понял! — Его лицо озарилось неожиданным просветлением. И это «понял» вызвало у Цзи Минцзяна резкий нервный тик.

— Ты хочешь сначала прославиться, потом поступить в военную академию, баллотироваться в студенческий совет, а после выпуска — с триумфом вступить в семью Лаванда!

...О чём он вообще говорит?

Цзи Минцзян с молчаливым ужасом смотрел, как стоящий перед ним подросток всё больше заводится от собственных фантазий, а его платиново-светлые волосы, мягкие и лёгкие, начинают радостно подпрыгивать на голове в такт дрожащим от возбуждения ногам.

— Хотя тебе вовсе не нужно проходить через такие сложности, — продолжал Берни, вдохновлённо размахивая руками. — Я безумно рад, что ты выбрал нашу семью! Можешь быть спокоен: с моей протекцией в академии и в нашем доме никто даже не посмеет тебя обидеть...

Берни и тот маршал по имени Чэнь Юаньчуань, о котором раньше говорил Кларис, наверняка поладили бы. У них, похоже, одинаковое строение мозга.

Понимая, что разговор уходит в совершенно сюрреалистичное русло, Цзи Минцзян мысленно отметил, что, похоже, его догадка подтверждается.

Но позволять ему продолжать было нельзя.

— Хватит, — холодно перебил он Берни, который, казалось, только начал набирать обороты. — Когда я говорил, что собираюсь вступить в семью Лаванда?

Что он, решил, будто из-за того, что он добавил их в контакты, это уже считается согласием?

—

— А? — только и выдавил Берни.

Он уже в красках представлял, как они с этим загадочным боссом вместе поступают в военную академию, проходят испытания, выполняют опаснейшие миссии — и всё с абсолютной эффективностью в 100%. И вдруг — такой удар.

Осмыслив услышанное, Берни застыл на месте, а его светлые мягкие волосы в один миг оцетинились, как у сердитого кота.

— Ты добавил нас в контакты — и теперь хочешь отказаться?! — закричал он, потрясённый до глубины души.

— Подожди-ка!..

— Не делай вид, будто это не отказ! — взвыл Берни меньше чем через секунду после своей первой реплики.

И сразу же Цзи Минцзян ощутил десятки взглядов, обрушившихся на него со всех сторон, а за ними последовали эмоции — любопытные, выжидающие, колко-насмешливые.

Этой рыбе сейчас конец. Её душат — морально.

Он перевёл взгляд на Берни, который, похоже, так и не осознал, какую бомбу только что уронил, и, глубоко вдохнув, подавил желание застонать вслух.

Ладно. Спорить с ребёнком — себе дороже.

...

— Я выхожу. Позже не забудь ответить на вопрос, который я задал в световом мозге.

Немного помолчав, Цзи Минцзян, который впервые в жизни оказался под таким количеством странных, сочувствующих, а кое-где даже восторженных взглядов, выбрал лучшее решение — бежать.

Сказав это и не обращая внимания на попытки Берни его остановить, он решительно ткнул кнопку выхода.

Вернувшись в уютную, такую знакомую и безопасную комнату с бассейном, Цзи Минцзян сделал пару кругов по воде, чтобы прийти в себя, после чего открыл свой световой мозг и снял блокировку с Берни Лаванды, намереваясь повторить свой вопрос.

Вопрос был отправлен, но — то ли Берни ещё не вышел из голографического режима, то ли обиделся и решил игнорировать его — на странице чата долгое время не появлялось ни одного ответа.

Тогда, ведомый каким-то мимолётным, самоуничтожающим порывом, Цзи Минцзян открыл форум.

...И тут же увидел, как на самой вершине страницы горит очередной горячий пост.

[СРОЧНО!!!] Наследник семьи Лаванда признался в чувствах и, по слухам, был отвергнут! Загадочный босс после отказа немедленно вышел из сети. Первые комментарии предполагают: это публичная пощёчина семье Лаванда!!

Цзи Минцзян: ...

"Темнеет в глазах. Получил критический урон."

...

— Кхм...

Он молча уставился на Клариса, который изо всех сил пытался сдержать смех, пока, наконец, не закашлялся.

Глаза Цзи Минцзяна, до этого ясные и спокойные, теперь опасно прищурились. Вода в бассейне вспенилась — под её поверхностью сильный хвост медленно, но решительно готовился вступить в близкий контакт с человеком, который явно смеялся над ним.

— Ваше Величество Кларис, вы уже отсмеялись? — холодно осведомился он, с особым нажимом выделяя титул, будто напоминая Кларису, кто он такой.

За последние пару дней они, конечно, стали ближе, но всё-таки...

Да и вообще, где это видано — император, который должен был весь день разбирать государственные бумаги, внезапно обнаруживает горячий пост на форуме и с тех пор не может остановиться от хохота?

— Это так уж смешно? — с нажимом спросил Цзи Минцзян. — И... ты действительно сегодня занимался делами?

Да как вообще у тебя нашлось время лазить по игровым форумам?!

Бывший трудоголик, который в прошлой жизни забывал поесть и поспать из-за работы, задал вопрос, бьющий в самую душу.

<http://bllate.org/book/12637/1120827>